

Погруженные в спор, они не заметили, как на горизонте загремел гром. Ло Ин, недоумевая, крепко сжал запястье брата:

— Если это действительно так, то почему люди делятся на высших и низших, если все они скованы одними и теми же узами?!

Если бы он был спокоен, Ло Ин понял бы, что Ло Ин не хотел спорить с ним. Ло Ин злился, потому что Ло Ин поставил Нин Чжэня на один уровень с собой, что было для него неприемлемо. Более того, в своих словах он выражал ненависть к тому, что сам оказался в ловушке, как зверь в клетке. В спокойном состоянии они никогда бы не завели такой разговор.

В глазах Ло Ин Ло Ин увидел глубокое непонимание, и его сердце сгорало от огня.

Это был его выбор. Но видя, как Ло Ин и Цюй Лянь живут в неведении, так наивно и счастливо, его искаженное сердце горело от боли.

— Значит, когда брат советовал мне не презирать Цюй Ляня, он просто хотел, чтобы я смирился, — а в душе все равно презирал этого глупца с неизвестным происхождением.

Ло Ин, лишь частично понимая слова брата, почувствовал, как его бросает в холод. Теплые слова брата все еще звучали в его ушах, он всегда приглашал Цюй Ляня в свою Обитель Всего Сущего, как же он мог быть таким двуличным? Что же он тогда хотел?

«Смириться»...?

Нин Чжэнь издали подумал: Второй господин, старший господин хотел не только убедить тебя, но и себя.

— Брат, — Ло Ин покачал головой, — ты слишком высокомерен. Если бы ты был... спокойнее, возможно, был бы счастливее.

Если бы он не ставил себя так высоко, ему бы не страшно было упасть с небес.

Что сильнее: трава или железо?

Даже если железо может легко срезать траву, это не доказывает, что трава слаба.

Даже если она слаба, в этом нет ничего постыдного.

В комнате было темно, свет не горел. Сумеречный свет пробивался сквозь тяжелые занавески, как лепестки пионов. Человек, лежавший на кровати, услышал шум и сел, а в дверь ворвался свежий ветер.

Цюй Лянь открыл дверь и увидел Ло Ина, сидящего в унынии, как понурая собака.

— Что случилось? — он принес маленький стул и сел перед Ло Ин, подняв на него свои блестящие в темноте глаза.

Ло Ин не хотел показывать слабость, но невольно признался:

— Я поссорился с братом...

Цюй Лянь погладил его по голове:

— Братья быстро мирятся. Я тоже часто ссорюсь с братом.

— И как долго вы миритесь?

Цюй Лянь задумался, явно не мог вспомнить.

Ло Ин все еще был мрачен. Цюй Лянь спросил, из-за чего они поссорились, но Ло Ин не мог объяснить. Цюй Лянь, подперев лицо рукой, посмотрел на него то слева, то справа, а затем обнял его и, подняв голову, улыбнулся.

— Сегодня хочешь поцелуй?

Ло Ин покраснел и отвернулся.

Цюй Лянь поцеловал его в подбородок, и Ло Ин разозлился, но тот только рассмеялся, его глаза превратились в полумесяцы.

— Твой брат, наверное, тоже расстроен из-за ссоры, я пойду к нему, — Цюй Лянь сделал жест «тише».

Ло Ин действительно был в Обители Всего Сущего.

Осенью листья начали желтеть и скручиваться, деревья были усыпаны плодами, и ветви, казалось, сгибались под тяжестью. Коляска Ло Ина в лучах заката стала золотой, его седые волосы сияли, как золотая парча. Если бы в мире существовал феникс, его перья вряд ли были бы красивее.

— Брат Ло, — Цюй Лянь принес несколько апельсинов из комнаты Ло Ина и протянул их ему.
— Ло Ин очень расстроен, не ссорьтесь.

Ло Ин повернулся и улыбнулся.

Дурак оставался дураком, не понимая, искренне ли к нему относятся или смеются над ним.

Он нарочно сказал:

— Ты не мастер слов, как же ты решил быть нашим посредником?

— В мире столько всего, что не всегда нужно выражать словами.

— О? А как ты выражаешь?

Цюй Лянь сделал жест объятия, и Ло Ин улыбнулся еще шире, протянув к нему руки, словно прося утешения.

Цюй Лянь не знал, можно ли это, но вспомнил, что Ло Ин запретил ему целоваться с другими, но ничего не сказал об объятиях. Да и Ло Ин не был «другим». Поэтому он наклонился и обнял его, мягко похлопывая по спине.

Но когда его руки коснулись хрупкой спины Ло Ина, в носу появилось сильное ощущение кислоты.

Он такой худой.

Как он мог быть... таким.

Он не видел, как лицо Ло Ина стало мрачным, а зубы сжались от напряжения.

Он стиснул зубы и тихо выдохнул.

...Я...

...Я ненавижу тебя.

Через несколько дней, пока этот инцидент еще не был забыт, из Яньчжоу пришло сообщение, что в семье Хань произошла череда странных событий, и они просили Обитель Застывших Вод прислать кого-нибудь для расследования. Эта семья Хань была той самой, что три месяца назад на праздновании дня рождения в Обители Застывших Вод хотела породниться с Ло Ин. Ло Ин помнил, что у главы семьи была дочь по имени Сяолян и сын, который едва не получил от него взбучку за свои слова.

Ло Ин понимал, что глава семьи Хань хотел, чтобы он лично отправился в Яньчжоу. Но он только что затронул тему брака и разозлил Ло Ина, поэтому решил взять это на себя и лично поехать в Яньчжоу.

Цюй Лянь не торопился становиться учеником, изучающим мир, и Ло Ин хотел показать ему Обитель Застывших Вод, поэтому взял его с собой, считая, что это просто попытка главы семьи Хань привлечь внимание.

Однако, как только они прибыли в дом Хань, глава семьи не упомянул о браке. Все члены семьи были бледны и дрожали, словно действительно произошло что-то ужасное.

— Второй господин Ло... — глава семьи Хань, Хань Сянлян, дрожащими руками схватил Ло Ина, как утопающий за соломинку. — В нашем доме... в нашем доме завелся призрак!

Столица Яньчжоу называлась Королевским городом, это была столица девяти провинций сотни лет назад. Обитель Застывших Вод располагалась в центре Королевского города, рядом с древним дворцом. Руины дворца изначально сохранялись в целости, но позже были перестроены в сигнальную башню, а его залы и павильоны стали частью общественного сада.

Семья Хань была знатной семьей из округа Цзиньхэ, соседствующего с Королевским городом. Округ Цзиньхэ славился своим мастерством в металлургии, и в лучшие времена лучшая сталь и железо поставлялись оттуда. Семья Хань разбогатела благодаря этому, и поэтому была очень богата. Кроме того, в семье Хань было много известных практиков, и они считались второй по значимости семьей в Яньчжоу после Обители Застывших Вод.

Поэтому семья Хань была далеко не мелкой и неопытной семьей, и то, что все они были напуганы, говорило о том, что Ло Ин недооценил серьезность ситуации.

Хань Сянлян пригласил троих в зал для гостей Цинчжэнтан, сам сел, вытирая пот, и послал за своей дочерью Хань Сяолян. В отличие от прошлого раза в Цзичэне, где их пренебрежительно приняли в Усадьбе Нефритового Отражения, Ло Ин был вторым сыном Обители Застывших Вод в Яньчжоу, и как только они сели, слуги подали лучший чай Да Хун Пао, а также фрукты и сладости.

Ло Ин, мельком взглянув на спешащего Цзян Ланя, с каплями пота на лбу, с легким раздражением сказал:

— Ты зачем пришел?

Цзян Лань вытер пот рукавом, его взгляд прилип к Цюй Ляню:

— Где брат Цюй, там и я.

Ло Ин рассмеялся:

— Сколько тебе лет? Каждый раз, когда я слышу, как ты называешь его «братом», мне не по себе. Ему всего девятнадцать, а ты называешь его «братом», ты что, молодиться?

Цзян Лань, когда принимал человеческий облик, выбрал серьезное лицо и до сих пор не научился управлять мимикой, поэтому выглядел безжизненным и старше своих лет. Его семья дала ему возраст двадцать пять лет, что делало его старше Цюй Ляня, которому было девятнадцать. Но кто знает, сколько на самом деле лет Цюй Ляню.

— Не волнуйся, брат Ло, я не буду мешать вам. Если не нужно, я исчезну без следа, — Цзян Лань неуклюже подмигнул Ло Ин, а затем с грустью добавил:

— В Павильоне Эликсиров мне так скучно, я с радостью присоединился к вам, чтобы увидеть что-то новое.

Цюй Лянь был немного озадачен:

— Что случилось в Павильоне Эликсиров?

Обычные заклинания и символы не должны были вызывать у него проблем, неужели он допустил какую-то ошибку?

Мин Инь сказал Цюй Ляню: Лу Ли принимает лекарства для укрепления мужской силы.

Лу Ли: ??? ПРОСТИТЕ?

Начинается новый сюжет! Появляется соперник (?) Сяолянь!

[Сорок второй]

<http://bllate.org/book/16248/1461513>